

Вопрос с обучением Жуань Синшу был решен. Сразу после завтрака он отправился вслед за Бай Чжу на задний склон горы секты Цзюсяо Юньмэнь.

Здесь царили тишина и покой, а пейзажи казались сошедшими с древних полотен. Ци Фэн предусмотрительно запретил ученикам приближаться к этому месту, так что на всем обозримом пространстве остались лишь двое: Бай Чжу и его подопечный.

Командир гвардии замер под сенью раскидистого дерева. Его спина была прямой, словно древко боевого копья.

— Бессмертный мастер Жуань, — негромко начал он, — теорию я изложил. Духовная энергия в вашем теле никуда не исчезла. Вам нужно лишь заново научиться направлять её потоки, чтобы былая мощь вновь стала послушной вашей воле.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил:

— Если вопросов нет, давайте приступим.

Жуань Синшу, зажав в зубах травинку и прижимая к груди деревянный меч, лениво прислонился к стволу. Он смотрел на Бай Чжу в упор, не спеша ни кивать в ответ, ни возражать. Под этим пристальным взглядом командир почувствовал холодок по спине. Он всерьёз опасался, что сознание мастера Жуаня снова затуманится.

Говорили, что колдовство демонов непредсказуемо и коварно. Если Синшу вдруг примет его за свою «нянцзы» и потребует делить с ним ложе, Бай Чжу, в отличие от императора, вряд ли сумеет сохранить невозмутимость.

К счастью, мастер не стал делать шокирующих признаний. Он лишь спросил:

— Какие отношения связывают тебя с моей нянцзы? Почему ты вечно крутишься рядом с ним?

Бай Чжу облегченно выдохнул, но расслабляться не спешил. В искаженной памяти Жуань Синшу государь был... ну, тем самым «кем-то» очень близким. А какой супруг потерпит рядом со своим спутником постороннего человека, связанного с ним столь тесными узами? Ошибка в ответе могла привести к непредсказуемым последствиям.

Тщательно взвешивая слова, Бай Чжу осторожно произнес:

— Мы с Его Величеством когда-то вместе учились здесь, в Цзюсяо Юньмэнь. Так что мы, можно сказать, братья-соученики. А сейчас я отвечаю за его безо...

Услышав первую часть фразы, Жуань Синшу заметно оживился.

— Соученики? — перебил он. — Значит ли это, что моя нянцзы тоже владеет искусством совершенствования?

Бай Чжу был только рад смене темы и закивал:

— Разумеется. Вы просто забыли, мастер Жуань. Вы — первый среди бессмертных, но если бы император не был адептом ордена, как бы вы вообще познакомились?

Синшу задумался. Логика казалась безупречной, но тут же он нахмурился:

— Раз нянцзы сам искушен в магии, почему он не учит меня лично? Зачем перепоручил тебя?

По лбу Бай Чжу скатилась капля холодного пота.

— Видите ли, — выкрутился он, — у Его Величества сейчас слишком много государственных дел, он буквально не может выкроить ни минуты. Давайте поступим так: мы поднажмем на тренировках, и как только вы восстановите силы, вы сами сможете постоянно находиться подле него.

Эти слова возымели действие. Жуань Синшу выпрямился и тряхнул головой:

— Тогда начинаем.

В полдень Бай Чжу докладывал Цзилиню о результатах.

— Не может собрать энергию? — уточнил император.

— Именно, — Бай Чжу хмурился, явно сбитый с толку. — По логике вещей, духовные каналы мастера Жуаня не повреждены, море Ци в полном порядке. Такого просто не должно быть.

— Прошел всего час, — отозвался Цзилинь, откладывая в сторону донесение, доставленное специальным курьером. — Он напрочь забыл всё, чему учился годами. Возможно, просто не уловил суть. Не стоит торопиться, попробуем еще.

Бай Чжу замаялся, не зная, как продолжить.

— В чем дело?

— Я бы и рад попробовать еще много раз, — виновато пробормотал командир, — но под конец... мастер Жуань просто уснул.

Цзилинь вскинул бровь.

— Раз так, оставим магию в покое. Днем начни обучать его технике меча.

Если за эти десять дней Жуань Синшу так и не сможет совладать с энергией, то во время поединка с Юнь Цю они просто откажутся от использования духовных сил и ограничатся чистым искусством фехтования. Бай Чжу мгновенно уловил замысел господина.

— Будет исполнено! — с энтузиазмом воскликнул он.

Однако уроки фехтования стали для командира гвардии началом настоящего кошмара.

Будучи лучшим воином континента Цанлань, Бай Чжу обучил не одно поколение бойцов, но еще никогда не встречал ученика столь... безнадежного. Обычно ему хватало одного показа, чтобы люди запомнили связку движений. Но Жуань Синшу не мог повторить серию приемов, даже если её демонстрировали десять раз подряд.

Даже живя в далекой столице, Бай Чжу слышал легенды о подвигах великого мастера. Особенно те, что пошли после его дерзкого покушения на Моцзуня. Слухи твердили, что Жуань Синшу — гений, рождающийся раз в тысячелетие, которому достаточно взглянуть на любую технику, чтобы овладеть ею в совершенстве.

Командир верил в это. Человек, сумевший в одиночку пробраться в логово врага, убить Повелителя демонов и уйти живым, не мог быть посредственностью.

У Бай Чжу даже зародилось подозрение, не притворяется ли мастер специально? Но какой в этом смысл? Поединок с Юнь Цю не за горами, и поражение станет несмыслаемым позором прежде всего для самого Жуань Синшу. Тот хоть и страдал потерей памяти, на безумца похож не был и вел себя вполне разумно.

«Неужели это всё происки демонических чар?» — с тревогой думал Бай Чжу.

Вспомнив, что мастер оказался в таком состоянии, защищая народ Цанлань, командир почувствовал укол совести. Охранять покой империи было их с гвардейцами прямой обязанностью. Глядя на то, как Жуань Синшу, путаясь в собственных ногах, неуклюже размахивает мечом, Бай Чжу решил для себя: не беда. Если природа лишила его былого таланта, они возьмут свое упорством.

Древние не зря говорили, что трудолюбие восполняет недостаток ума. Ночью он составил подробнейший план индивидуальных тренировок, который помог бы вырвать победу хитростью.

Цзилинь, ознакомившись с записями, одобрительно кивнул:

— Ты потрудился на славу. Придерживайся этого плана.

Бай Чжу был полон решимости:

— Государь, ждите добрых вестей!

Спустя три дня Бай Чжу пал ниц перед императором.

— Ваше Величество, я бессилен... — в голосе воина сквозило сокрушительное поражение. — Найдите на эту роль кого-нибудь другого.

За свои двадцать с лишним лет этот баловень судьбы еще никогда не чувствовал себя таким никчемным. Одной мысли о встрече с Жуань Синшу было достаточно, чтобы его бросало в дрожь.

Цзилинь взмахнул рукавом, и свитки на столе мгновенно исчезли.

— Где он сейчас?

Бай Чжу потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, о ком речь.

— Мастер Жуань на заднем склоне.

Император кивнул.

— Ты славно потрудился в эти дни. Ступай отдыхать, со мной можешь не идти.

— Благодарю, Ваше Величество! — пробормотал Бай Чжу. Он едва не прослезился от облегчения. Если бы его воля, он бы до конца жизни не приближался к той злосчастной горе.

Задний склон горы секты Цзюся Юньмэнь.

После ухода Бай Чжу здесь воцарилось одиночество. Тихий ветерок шелестел в траве, когда Жуань Синшу, до того стоявший неподвижно, вдруг сорвался с места. Его движения были безупречны: меч в его руках выписывал сложные узоры, плавно и стремительно перетекая из одного приема в другой. Это не имело ничего общего с той жалкой пародией, которую он

демонстрировал командиру гвардии.

Окажись Бай Чжу здесь в этот момент, его бы наверняка хватил удар.

Жуань Синшу, по-прежнему с травинкой во рту, с бесстрастным лицом завершил сложнейшую связку приемов. Резким движением он убрал оружие и, самодовольно откинув прядь волос за плечо, прошептал:

— И впрямь ничего сложного. Я всё-таки гений.

Хотя он всё еще не мог полагаться на магию, тело хранило память о годах битв. Он двигался почти неосознанно. Стоило ему один раз увидеть движение, и оно навсегда отпечатывалось в его сознании. Лишь теперь он окончательно поверил, что действительно когда-то был лучшим среди адептов.

Смахнув пальцем приставшую к деревянному лезвию сухую былинку, Синшу огляделся. Няцзы всё не шел, хотя Бай Чжу покинул пост довольно давно.

От нечего делать Жуань Синшу решил повторить упражнение сначала и так увлекся, что не заметил, как прямо перед ним возник Цзилинь.

От неожиданности Синшу вздрогнул, его нога поскользнулась на влажной траве, и он кубарем полетел назад. Распластавшись на земле, он увидел сначала край черного подола, а затем и прекрасное лицо императора.

Жуань Синшу капризно ухватил Цзилиня за край одежды.

— Няцзы, ну почему ты меня не поймал? — пожаловался он с самым обиженным видом.

Цзилинь проигнорировал претензию, лишь мельком взглянув на деревянный меч.

— Как успехи?

— Я слишком глупый, у меня ничего не получается, — беззастенчиво соврал Жуань Синшу, глядя в глаза государю.

Цзилинь вскинул бровь и эхом повторил:

— Ничего не получается?

Жуань Синшу, не моргнув глазом, подтвердил свою ложь кивком. В эти дни он старательно

изображал из себя тугодума лишь ради одной цели. Он с надеждой воззрился на Цзилия:

— Совсем ничего... Няцзы, может, ты сам меня поучишь? Пожалуйста?

Цзилинь не ответил прямо, лишь бросил:

— Вставай.

Жуань Синшу остался лежать в траве.

— Сначала пообещай, иначе не встану.

— Считаю до трех, — холодно отозвался Цзилинь. — Если не поднимешься, я уйду. Раз... два...

Жуань Синшу мгновенно вскочил на ноги, словно заведенный, и просиял:

— Встал, встал! Няцзы, не уходи!

<http://bllate.org/book/17521/1657138>